

От ненависти до любви...

Герцог Ротэм, дерзкий сластолюбец и известный развратник, всего лишь одним пылким поцелуем смог лишить покоя красавицу Тесс Бланшар. Теперь его образ преследует ее во снах, полных грешных и запретных грез. Но встреча с герцогом вызвала небывалый скандал, и, чтобы избежать дальнейшей огласки и не лишиться влиятельных покровителей, Тесс должна выйти за Иана замуж. Брак с герцогом открывает перед Тесс мир жарких ночей и плотских наслаждений. Однако девушка не испытывает к герцогу любви, между ними нет ничего, кроме животной страсти. Тогда почему ей вдруг стал так дорог этот искушенный грешник?

Тесс не стала сопротивляться, когда Иан развернул ее и прижал к стене. А когда он наклонился и прижался к ней губами, она запустила свои руки ему в волосы и придвинула его еще ближе. Его поцелуй был настойчив и горяч. Тесс постанывала от удовольствия, в то время как ее губы горели от его напористости. От ее похныкивания он усилил свой натиск, резко взяв ее лицо в ладони и обездвижив его... Его поцелуй, такой же беспощадный, как огонь, пылал от сдерживаемых эмоций, останавливающих ее дыхание.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4486-3

9 786171 244863

Николь Джордан

Мой грешный герцог

Николь Джордан

Мой грешный герцог

Nicole Jordan

*To Desire
a Wicked Duke*

A NOVEL

Николь Джордан

Мой грешный
герцог

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
Д42

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Jordan N. To Desire a Wicked Duke : A Novel / Nicole Jordan. —
New York : Ballantine Books, 2011. — 384 p.

Перевод с английского *Анастасии Сиволодской*

ISBN 978-617-12-4486-3
ISBN 978-0-345-51009-9 (англ.)

© Jon Paul, обложка, 2018
© Anne Bushyhead, 2011
© Hemirow Ltd, издание на рус-
ском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2018

«*Мой грешный герцог*» — художественный вымысел. Имена, персонажи, места и ситуации выдуманы и являются плодами воображения автора. Любое сходство с реальными событиями, местами или личностями, живыми или мертвыми, является случайностью.

*Посвящено Сандре Честейн и Энн Говард Уайт
Дорогим подругам и сестрам по духу
Люблю вас, родные мои*

Глава первая

И хотя я уже довольно давно отказалась от поисков потенциального жениха, я быстро заново усваиваю основное правило общения с противоположным полом: если играть с огнем, то ты обязательно когда-то обожжешься... И Ротэм — это самое горячее пламя из всех.

Запись в дневнике мисс Тесс Бланшар

Ригмонд, Англия. Октябрь 1817 года

Поцелуй был на удивление безвкусным.

Тесс Бланшар накрыла волна разочарования после того, как мистер Хеннеси заключил ее в свои объятия. Она ожидала гораздо большего, поддавшись его импульсивному жесту.

Больше волнения, больше удовольствия, больше *чувства*. А если точнее, то она просто мечтала о том, чтобы романтика и страсть поглотили ее с головой.

Но вместо этого Тесс обнаружила, что занимается логическим анализом его любовных ласк. Точный натиск губ. Угол наклона головы. И вовсе не возбуждающие прикосновения обвивающих ее рук.

Как бы горько это ни было, но Тесс поняла, что между ними не проросло никакой искры, не вспыхнуло *пламя*. Она была все так же холодна.

О, Патрик Хеннеси, несомненно, казался искусным мастером поцелуев, размышляла она, когда его губы касались ее губ. И наверняка человек, который считал себя любовником такого уровня, должен был вызвать у нее более сильную реакцию.

Не то чтобы у нее было с кем сравнивать. В свои двадцать три года она лишь во второй раз обнимала мужчину, испытывая нечто вроде романтического побуждения.

Это был чистой воды мимолетный порыв. Еще минуту назад они смеялись над строкой в комической пьесе, написанной Хеннесси, а мгновением позже на лице мужчины застыло выражение, которое выдало его с головой. Когда он подошел ближе и наклонился, чтобы слиться с ней в поцелуе, Тесс даже не думала останавливать его. Слишком долго она позволяла себе томиться на лавке запасных в любовной игре, боясь дать своему сердцу разбиться. Но пришло время войти в основной состав.

Со стороны казалось, что к господину Хеннесси она тянулась лишь из любопытства и желания вкусить запретный плод. Конечно же, ей лучше было знать. Приличная леди не позволяет себе скандальных экспериментов с распутными актерами за кулисами сцены. Хеннесси был своего рода Лотарио в кругах лондонского театра, хотя, будучи блестящим исполнителем, он также был успешным менеджером своей труппы, многообещающим драматургом и талантливым режиссером двух недавних концертов Тесс, собравших огромные суммы для ее благотворительной деятельности.

И, опять же, возможно, она просто не давала ему шансов.

Сильнее закрыв глаза, Тесс сделала все, чтобы проникнуться поцелуем. В ответ на это рука Хеннесси опустилась ниже ее пояса, и он прижал девушку к себе. Несмотря на отсутствие энтузиазма со стороны Тесс, она, очевидно, подействовала на него возбуждающе, ибо ощутила кое-что твердое, упершееся в нижнюю часть ее живота.

— Ну надо же! Мисс Бланшар, вы что, репетируете любовную сцену в своей постановке?

Испуганная Тесс резко отстранилась от Хеннесси и остолбенела, осознав, кому принадлежит этот язвительный мужской голос. Очевидно, она не слышала, как кто-то вошел в бальный зал, где была воздвигнута импровизированная сцена.

Господи, какое ужасное стечение обстоятельств! Как так вышло, что этот высокомерный и бессовестный герцог Ротэм, старший двоюродный брат покойного жениха Тесс, стал сви-

детелем ее небольшого согрешения? Ротэм зашел за кулисы и увидел ее в тайных объятиях человека, которого она наняла для постановки любительской пьесы.

Щеки Тесс жарко вспыхнули, когда она отодвинулась от своего напарника по игре. Реакция Хеннеси на неожиданное появление герцога была такой же быстрой, и он сразу же отпустил девушку. Однако актер выглядел не только виноватым, но и несколько встревоженным, будто его поймали за совершением жестокого преступления.

Расправив плечи, Тесс обернулась и посмотрела на Иана Сазерленда, высокого и статного герцога Ротэма. В приглушенном дневном свете, проникающем сквозь занавески на окнах бального зала, его привлекательные черты лица казались таинственной маской, однако губы были стиснуты от недовольства или даже гнева.

Она сказала сама себе, что у него нет никакого права осуждать ее.

— Вы ошибаетесь, ваша милость, — ответила Тесс на его насмешливый тон, стараясь сохранять спокойствие. — В пьесе мистера Хеннеси нет любовников. Это просто комедия нравов, рассказывающая о непослушном призраке.

— Значит, вы пробовали себя в новой роли?

— Что я могу сделать для вас, Ротэм? — спросила Тесс, игнорируя его насмешку. — Мы только что закончили генеральную репетицию, и у нас есть еще куча дел, с которыми нужно справиться до начала сегодняшней постановки.

Сцену для комедии соорудили в бальном зале загородного дома крестной матери Тесс. Эта пьеса должна была стать завершающей частью организованного ею благотворительного концерта. Тесс попросила Хеннеси и его труппу взять на себя организацию этой небольшой постановки и помочь гостям сыграть их роли.

— Я сомневаюсь, что подготовка к пьесе подразумевает поцелуи с нанятыми помощниками, — произнес Ротэм с присущим ему сарказмом, который не мог не раздражать.

Тесс, набравшись смелости, заявила:

— Вас не должно волновать, кого я целую, ваша милость.

— Осмелюсь с вами не согласиться.

Тесс почувствовала, как в ней с новой силой нарастает гнев. Герцог Ротэм привык диктовать всем правила поведения, но она не позволит ему указывать, что и как ей делать. Раньше у них уже были споры по этому поводу. Герцог Ротэм был главой семьи, членом которой она должна была стать, если бы ее жених трагически не погиб два года назад в битве при Ватерлоо. Их не связывали кровные узы, поэтому Ротэм ошибочно считал, что имеет право вмешиваться в ее жизнь. А уж тем более в ее любовные дела.

Ротэм же, переключив внимание, устремил свой пронзительный взгляд на мистера Хеннеси, который, похоже, до сих пор был в смятении.

— Я был о вас лучшего мнения, Хеннеси. Вы должны были защищать ее, а не совращать. Значит, так вы выполняете свои обязанности?

Актер умоляюще посмотрел на герцога, в его взгляде читалась просьба о прощении.

— Извините меня, ваша милость. Я поступил бесчестным образом. — Он смущенно повернулся в сторону Тесс: — Простите меня, пожалуйста, мисс Бланшар. Я вел себя неподобающим образом.

Тесс хотела ответить, но Ротэм прервал ее:

— Я буду благодарен, если вы покинете нас. Мы обсудим это позже.

Тесс была поражена высокомерным поведением Ротэма, но, как только она вознамерилась выразить свои возражения вслух, Хеннеси поклонился и быстро исчез за кулисами.

Она молча наблюдала, как он спускался со сцены и быстро шагал к выходу из бального зала. Тесс с горечью подумала, что оставить ее наедине с герцогом было довольно низко с его стороны. Но, наверное, Хеннеси посчитал, что ему не стоит вступать в спор с такой знатной и влиятельной особой, как Ротэм.

Едва она собралась с силами, чтобы возразить герцогу, Ротэм остановил ее властным жестом:

— Вы должны знать, что леди не имеют права позволять себе интрижки с такими распутниками, как Хеннеси.

Возмущенная донельзя, Тесс бросила на герцога взгляд, полный негодования. Как он может высмеивать ее за грех, который она не совершала?

— Это вовсе не *интрижка*, ваша милость. Это был обычный поцелуй.

Ротэм ухмыльнулся.

— Мне показалось, что это *не просто* поцелуй. Вы были полностью увлечены им.

В его голосе звучала злость, однако она не могла понять, с чего ему злиться на то, что она ответила на поцелуй актера.

— Даже если я и *была* увлечена? Это вовсе не преступление.

Осознав, что ее голос звучит слишком высоко и взволнованно, Тесс сделала глубокий вдох и выдавила из себя сухую улыбку.

— Я не понимаю, почему вы язвите, Ротэм. Как человек с таким испорченным характером, как у вас, может высмеивать другого за распутное поведение, а тем более критиковать меня за невинный поцелуй? Это *высшая степень* иронии. Вы понимаете, насколько вы двуличны?

На его губах появилась тень насмешливой улыбки.

— Я признаю вашу точку зрения, мисс Бланшар. Но не только я обеспокоен вашими отношениями с Хеннеси. Леди Уингейт тоже волнуется из-за вашей излишней привязанности к нему. По правде говоря, именно она послала меня найти вас.

Эти слова привели Тесс в замешательство, на что и рассчитывал Ротэм. Баронесса Уингейт, будучи ее крестной матерью, была еще и главным покровителем различных благотворительных мероприятий, организованных Тесс. Она не могла позволить себе обидеть знатную даму, чья щедрость изменила к лучшему жизнь многих людей.

— Я вовсе не привязалась к Хеннеси, — ответила Тесс. — Он всего лишь ценный работник, не более.

— Вы взяли за правило целовать всех ваших работников? — поинтересовался он, желая подтрунить над ней. Прежде чем

она успела ответить, герцог с осуждением покачал головой. — Леди Уингейт будет сильно разочарована вами. Она устроила щедрый прием в своем доме только ради вас, чтобы вы могли напомнить ее гостям о своей филантропической деятельности. *Так-то* вы ее благодарите?

Понимая, что она не может опровергнуть обвинения Ротэма, Тесс в отчаянии взглянула на него. Крестная долго не одобряла увлечение Тесс благотворительностью и лишь недавно смирилась с этим. Пригласив около четырех десятков богатых гостей на недельный прием в свой загородный дом, она тем самым дала крестнице возможность найти финансовую поддержку. Леди Уингейт потратила всю прошлую неделю на то, чтобы убедить каждого из них сделать свой вклад в ее благое дело.

— Вы намереваетесь рассказать ей обо мне? — спросила Тесс.

— Зависит от обстоятельств.

Его колкий ответ смутил девушку.

— Каких обстоятельств?

— Будете ли вы продолжать свою любовную связь с Хеннеси или нет.

— Я вам еще раз говорю, у меня нет с ним *никакой* связи! Вы все совершенно неправильно истолковали.

— И кто же спровоцировал этот поцелуй?

— Разве это имеет значение?

— Если Хеннеси воспользовался вами, то мне придется вызвать его на дуэль.

— Вы шутите!

Тесс взглянула на него с ужасом в глазах, понимая, что он может говорить серьезно. Лоуренс Сазерленд, последний герцог Ротэм, закончил свою распутную карьеру во время дуэли из-за замужней женщины, пав от пули, выпущенной ее ревнивым мужем. Его сын Иан вел такой же безрассудный образ жизни в юные годы, что породило множество историй о его игровой зависимости и распутстве. Когда после смерти отца, случившейся восемь лет назад, он получил титул, Иан Сазер-

ленд за свои скандальные подвиги заработал себе прозвище Дьявольский Герцог. Конечно же, он бы не *застрелил* Хеннеси за то, что тот просто поцеловал ее.

— Вы прекрасно знаете, что дуэли запрещены, — возразила Тесс. — Кроме того, они опасны и зачастую приводят к смерти.

Лицо Ротэма снова напряглось, наверное, он тоже вспомнил позорную смерть своего отца.

— Безусловно.

Наступило молчание, и Тесс вспомнила странную реплику герцога, брошенную им перед тем, как он выпроводил актера из бального зала.

— Что вы имели в виду, сказав, что мистер Хеннеси должен был защищать меня?

Ротэм с пренебрежением махнул рукой:

— Это не важно.

— Но я бы хотела знать. — Решив не отступать, Тесс пристально посмотрела на него.

Он, должно быть, почувствовал ее решительность и, расправив свои широкие плечи, ответил:

— Когда вы начали проводить слишком много времени в Королевском театре в Ковент-Гардене, занимаясь подготовкой к вашему последнему благотворительному мероприятию, я поручил Хеннеси присматривать за вами. Этот район очень опасный, особенно для молодой леди без какого-либо сопровождения.

Она приподняла брови от удивления.

— То есть вы попросили его следить за мной?

— Да. Более того, я заплатил ему внушительную сумму.

Это объясняло, почему Хеннеси всегда настаивал на том, чтобы проводить ее до и от кареты, а также то, почему он околачивался вокруг нее всякий раз, когда она посещала репетиции. Ей же казалось, что актер был очарован ее компанией. Это открытие нанесло довольно сильный удар по ее самолюбию.

— Обычно до театра меня сопровождает моя приятельница, — заметила она.

— Ваша приятельница — стареющая вдова с душой бабочки. Она бы вам абсолютно ничем не помогла, если бы вы попали в какую-то неприятность.

Это была правда, признала Тесс. Миссис Дороти Крофт была маленькой, ласковой и тихой женщиной, к тому же еще и довольно рассеянной. Дороти, этой бедной подруге покойной матери Тесс, надо было где-то жить после смерти мужа, поэтому Тесс не могла не приютить ее в своем доме в Чизвике. К тому же хорошие отношения с ней пришлись на руку Тесс. Сопровождаемая почтенной пожилой вдовой, девушка имела больше возможностей для привлечения средств.

— Мой кучер и лакеи могут защитить меня, если мне понадобится помощь, — запротестовала Тесс.

Взгляд глубоких серых глаз Ротэма был все таким же уверенным.

— Даже если и так, я подумал, что было бы разумно обеспечить вашу безопасность. Да и вы не согласились бы ни с одним из моих предложений.

Безусловно, это была правда. Они уже довольно долго не ладили, поэтому Тесс и поразил неожиданный интерес герцога к ее безопасности. Ей никогда не приходило на ум, что его может волновать ее сохранность.

— Вам не стоит беспокоиться обо мне, ваша милость. Я сама могу обеспечить свою безопасность.

— Тогда вам стоит воздержаться от поцелуев с такими мужчинами, как Хеннеси. Ему лучше держаться подальше от вас. Если он посмеет снова притронуться к вам, ему придется отвечать за это лично передо мной.

Услышав в тоне герцога нотки собственничества, Тесс впадала в замешательство. Он не мог ее ревновать. Он просто был зол на Хеннеси за неповиновение его приказу. К тому же он злился на Тесс, поскольку она осмелилась перечить ему.

— Ротэм, ваши согрешения в тысячу раз хуже.

— Но ведь я, в отличие от вас, не одинокая молодая леди.

— Я уже не так и молода, — заметила Тесс.

Похоже, Ротэм растерялся, а может, просто осознал, насколько резким стал его тон. Во всяком случае, он выглядел явно подавленным, и казалось, что ему не нравится их ссора.

Покачивая головой, он мягко рассмеялся и сказал:

— Мисс Бланшар, вы вовсе не старая. Вам сегодня исполнилось всего лишь двадцать три года. — Его голос звучал вполне искренне.

Тесс с подозрением уставилась на него:

— Откуда вы знаете, что у меня сегодня день рождения?

— Должность главы семейства обязывает меня знать это.

— Но вы не глава *моей* семьи.

— Однако из чисто практических соображений я как раз ею являюсь.

Вновь появившаяся в его голосе ирония убедила Тесс, что он намеренно пытается спровоцировать ее.

Как же надоели его постоянные попытки вывести ее из себя! Тем более что обычно она вела себя очень спокойно и сдержанно.

Тесс всегда считала его довольно неприятным, хотя и в какой-то степени привлекательным. У герцога была не только порочная репутация, он даже *выглядел* как-то порочно. Темные густые ресницы обрамляли его великолепные серые глаза, а аристократические черты лица были прекрасны, как самый сладкий грех. Его темно-каштановые, слегка вьющиеся волосы были на несколько оттенков светлее ее собственных черных локонов и отливали золотом. Он обладал натренированным мускулистым телом, но в то же время его движения и жесты были элегантными и благородными.

Однако же не внешность, а именно характер делал его совершенно незабываемой личностью.

Сейчас его лицо было скрыто в тени. На улице стояла мрачная дождливая погода, а занавески почти не пропускали приглушенный свет, которому с трудом удавалось проникнуть в зал. Не сводя с него взгляда, Тесс подумала, что герцог обладает странной способностью влиять на нее.

Она почувствовала сильное влечение к Ротэму при их первой встрече, когда он соизволил пригласить ее на танец во время ее дебютного бала четыре года назад. Но вскоре после этого она влюбилась в его младшего кузена Ричарда.

С тех пор она чувствовала себя виноватой за свое неподобающее влечение к герцогу Ротэму. Он был настоящим падшим ангелом. И, к своему ужасу, даже сейчас она чувствовала невидимую силу, которая притягивала ее к нему, когда она смотрела в его красивые серые глаза...

Пытаясь избавиться от этих чар, Тесс резко сменила тему:

— А что вы вообще здесь делаете, Ротэм? Вы никогда не посещаете мои мероприятия, даже когда я приглашаю вас.

— Леди Уингейт пожелала видеть меня сегодня на праздновании вашего дня рождения.

— Значит, вот *как* вы узнали, сколько мне лет. Она вам сказала.

— Нет. Я уже давно знаю ваш возраст. Ричард был третьим после двух наших дядей в очереди на унаследование титула. Когда вы с ним обручились, я посчитал нужным узнать о вас больше.

Тесс стало не по себе от мысли, что Ротэм знает слишком много фактов из ее жизни и что ему, возможно, известны какие-то ее секреты. Но его следующее заявление смутило ее еще больше.

— Учитывая вашу историю с моим двоюродным братом, мисс Бланшар, вполне объяснимо, почему я чувствую определенную ответственность по отношению к вам.

Ее голос стал немного мягче, когда она ответила:

— Я уже говорила, что вам не стоит волноваться за меня.

— Но леди Уингейт имеет на это полное право. Она заметила, что в последнее время вы уделяете Хеннесси намного больше внимания, чем полагается. Похоже, у нее есть на это веские основания. О чем вы вообще думали, когда решили поцеловать его?

Раздраженность Тесс вернулась с новой силой.

— Если вам интересно знать, то я просто экспериментировала, — резко заявила она. — Я стала старше еще на год, и у меня нет никакой перспективы романтических отношений или страсти. Я хотела понять, смогу ли я изменить свою судьбу. Горькая правда заключается в том, что я совсем забыла, как это, когда тебя целуют, и мне показалось, что Хеннесси смог бы напомнить мне это чувство. Неужели это так плохо, ваша милость?

На лице Ротэма застыло странное выражение. Он молча взирал на нее, и Тесс очень удивило, что в ее адрес не последовало очередной колкости. Помимо того, что он был до невозможности высокомерным, герцог обладал исключительным остроумием, которое могло разорвать его противников в клочья. Ей не раз приходилось видеть, как он доводил людей до слез своими едкими замечаниями. Да и она сама не единожды проигрывала в их словесных перепалках. И единственное, что она могла сделать сейчас, это сохранить самообладание.

— Я веду до ужаса скучную жизнь, — неохотно добавила Тесс. — Слишком благопристойную. Мое увлечение благотворительностью приносит мне удовольствие, но в целом моя жизнь не удовлетворяет меня.

От него не последовало ответа, и Тесс прикусила нижнюю губу. Как она могла объяснить такому человеку, как Ротэм, насколько сильна тоска внутри нее? *Он* никогда не был ограничен правилами поведения в обществе и не должен был держать себя в рамках приличия. В то время как даже ее филантропическая деятельность поддавалась критике. А все потому, что она была женщиной, а точнее леди, и даже крестная мать Тесс осуждала ее начинания. Ей всего лишь хотелось изменить жизнь окружающих к лучшему, но при этом приходилось упорно бороться за достижение этой цели.

Тем не менее главный источник ее неудовлетворенности таился намного глубже. На протяжении последних двух лет ее жизнь была лишена страсти и удовольствия. Конечно, это была ее собственная вина. Она не просто облачилась в траур

после смерти Ричарда, она практически похоронила себя вместе со своим суженым. Но теперь Тесс была преисполнена решимости вернуться в мир живых.

А тот факт, что сегодня был день ее рождения, еще больше подтолкнул ее к этому.

— Честно говоря, — Тесс продолжила свою исповедь немного спокойнее, — мне кажется, что я просто немного впала в меланхолию. Я всего лишь вдова, мимо которой проходит жизнь. Мне очень одиноко.

На мгновение ей показалось, что Ротэм немного смягчился... Но всего лишь на мгновение.

— Так значит, вы жалели сами себя?

Тесс стиснула зубы.

— Да, — выпалила она.

Странно, но Ротэм получал удовольствие от ее раздражительности. Было видно, что ему намного больше нравилось пререкаться с ней, чем слушать о ее слабостях, таких как грусть и одиночество.

— И каков же ваш вердикт? — внезапно спросил он после небольшой паузы.

— Вердикт? Вы о чем?

— Вам понравилось целоваться с Хеннесси?

Щеки Тесс залились краской.

— Не особо, хотя это вовсе не ваше дело.

Она была неприятно разочарована поцелуем с актером. Он был чрезвычайно скучным. Однако, к сожалению, поцелуи Ричарда тоже не особо впечатляли.

Тесс вздрогнула от этой мысли. Это было предательством памяти Ричарда. И, вновь поддавшись угрызениям совести, она чуть было не пропустила очень непринужденное предложение герцога:

— Вам стоило обратиться ко мне.

— Что, простите?

— Если вы хотели испытать страсть, то вам стоило обратиться ко мне. Я могу показать вам все, что нужно знать о поцелуях.

Она изумленно смотрела на Ротэма, приоткрыв от удивления рот. И снова он лишил ее дара речи. Возможно, он просто издевался над ней?

— Вы считаете, что в этом вы лучше Хеннеси? — игриво спросила Тесс.

От такого смелого вопроса в его глазах появился лукавый блеск.

— Конечно же лучше.

Тесс покачала головой, продолжая в недоумении смотреть на него.

— Если бы я поцеловала вас, то моей репутации пришел бы конец, — заметила она.

Губы Ротэма изогнулись в насмешливой полуулыбке.

— Мое имя не так уж и запятнано.

— Окружающие считают иначе.

По все той же дразнящей улыбке на его лице Тесс наконец-то поняла, что он говорил серьезно.

Ротэм на самом деле предлагал поцеловать ее и лично показать ей страсть.

Тесс внезапно встревожилась. Ей следовало послать его к черту, но почему она сомневается? И почему ее всю охватило волнение от осознания возможности поцеловать его?

Она знала, что нельзя принимать его предложение. Ротэм был невероятно опасен. В своей жизни она не встречала более опасного мужчину. Ей было стыдно за свое давнее сексуальное влечение к нему, поэтому последние четыре года она пыталась отрицать этот факт.

Хуже всего то, что он прекрасно знал о своем чарующем влиянии на женщин, включая и саму Тесс.

Но с другой стороны... Мысль о поцелуе с ним была такой интригующей и сладкой. Голос из глубины души Тесс твердил, что это был ее шанс поучиться у признанного эксперта. Он действительно мог показать ей все, что она так хотела знать о страсти, и, возможно, даже гораздо больше.

подавив сухость в горле, Тесс осмотрелась вокруг. Сцену сделали похожей на зеленую комнату в театре Друри-Лейн,

так как пьеса Хеннеси рассказывала про легендарных духов, которые обитали в нем. Эти доброжелательные призраки появлялись перед постановками, чтобы благословить и поддержать актеров. Позади нее стоял туалетный столик с косметикой для нанесения сценического грима. Рядом с ним находилось зеркало в полный рост. А в дальнем конце сцены поставили кушетку и несколько кресел для гостей баронессы и возможных покровителей Тесс.

Все еще сомневаясь, она повернулась к Ротэму. Когда он подошел на шаг ближе, уменьшая расстояние между ними, Тесс наконец-то осознала, что они были абсолютно одни.

Она безмолвно посмотрела на Ротэма, вглядываясь в его лицо. У него были такие выразительные, живые глаза. Глаза, бросающие вызов всему миру. В этот момент ей казалось, что она могла бы утонуть в их глубине. Его четко очерченные скулы и рельефный подбородок были привлекательны и зачаровывали ее.

Черт возьми, каким же он был мужественным и соблазнительным! Тесс знала, что ей следует бежать от него как можно скорее, но она просто не могла сдвинуться с места.

В следующее мгновение он принял решение за нее. Герцог поднял руку и медленно провел пальцами от ее скул к подбородку. Затем он наклонился к ней, и ее сердце застучало с сумасшедшей скоростью.

Когда он прикоснулся к ней своими губами, шок пронзил тело Тесс. Она совсем перестала дышать. Она могла лишь замереть и наслаждаться будоражающим поцелуем Ротэма.

Еще через миг он заставил ее открыться для него. Его запах заполнил все ее чувства, а вкус затуманил разум. Его губы напоминали теплый шелк, а язык был необуздан и горяч.

Какое же это порочное и удивительное чувство! От бурлящих эмоций, охвативших ее, у Тесс закружилась голова. Ее разум помутнел от удовольствия, а тело начало дрожать. Зная, какие чувства сейчас в ней бушуют, он проник своим страстным языком еще глубже, распространяя по ее телу приятную и сладкую слабость.

Он целовался как властный любовник, а может, это был лишь образ властного любовника, который она сама нарисовала в своем воображении. Из груди Тесс вырвался еле слышный вздох. Она подозревала, что поцелуй с Ротэмом должен быть необычайным, но она не ожидала, что он будет настолько восхитительным. Он взволновал ее настолько, что она больше не могла самостоятельно думать, ее ноги подкашивались. Ища опоры, Тесс обессиленно схватилась за его плечо...

Ротэм прижал ее еще ближе к себе.

Греховный трепет оттого, что ее пленил в свои объятия этот сильный мужчина, охватил ее тело, распространяя по нему новые волны слабости. Они прижались друг к другу, что заставило Тесс хотеть большего.

Как ее настолько сильно мог привлекать человек, которого она презирала, спросила себя Тесс. Нет, ее чувства ушли далеко за пределы простого влечения. Это было вождение.

Она была потрясена тем, что между ними вспыхнуло настолько сильное пламя. Еще никогда в жизни она не испытывала такого неистового желания. Ричард никогда так не целовал ее. Его поцелуи были нежными и ласковыми. Они совсем не походили на этот непреодолимый и страстный пыл, исходивший от герцога...

Должно быть, Ротэм почувствовал дрожь от возбуждения в ее теле, так как он внезапно оторвался от ее губ и поднял голову.

Тесс была слегка ошеломлена тем, что увидела в его глазах. В них таилось желание, она была уверена в этом. *Противоречивое* желание.

Ротэм пристально смотрел на нее, словно пытаясь примириться со страстью, которая вспыхнула между ними. Глаза герцога приобрели темно-пепельный оттенок, и она увидела в них внутреннюю борьбу, охватившую его. Она знала, что его душевные терзания были такими же, как и у нее.

Судя по тому, как резко Ротэм перестал сопротивляться самому себе, он, должно быть, поддался такой же слабости.

Ротэм снова овладел ее губами. К счастью для нее, его поцелуй стал еще более пылким, захватывающим, настойчивым. От него в ее венах бурлила кровь.

Тесс ощутила, как он вновь чуть отстранился от нее, но при этом не прервал поцелуя и, подняв ее на руки, понес через всю сцену к кушетке.

Все еще держа девушку на руках, он сел на кушетку и посадил ее себе на колени, поддерживая одной рукой ее спину, а другой — подбородок, тем самым не давая ей отвлекаться ни на что, кроме его изумительных губ. У Тесс абсолютно не было сил возражать ему, да и, признаться, она не хотела этого. Вместо этого девушка обвила его шею руками и отвечала на его поцелуй с такой же страстью.

Каждая клеточка ее тела была наполнена чувственностью, и приятное возбуждение все больше усиливалось. Она прижималась к мужчине со стройным и твердым как камень телом, в то время как он неустанно изучал ее рот. Его язык дразнил ее... Проникал глубже, отступал назад и снова возвращался. В то же время его рука начала ощупывать корсаж ее синего шерстяного платья.

Когда он сжал ее грудь, из горла Тесс вырвался прерывистый вздох. Она понимала, что должна была остановить его, но пламя, разгоревшееся внутри нее, сожгло дотла остатки здравого смысла. Вместо того чтобы оттолкнуть герцога, она запустила пальцы в его густые темные волосы, вцепившись в них изо всех сил.

Чувствуя, насколько сильно она возбуждена, он начал ласкать своими горячими губами ее скулы, а потом перешел к подбородку и оголенной шее, оставляя на ее коже пылающие следы. Вдохновленная его ласками, Тесс откинула голову, предоставляя его устам свою грудь.

— Я не могу дышать... — утомленно произнесла она.

— Тебе и не нужно дышать, ангел мой. Просто чувствуй меня.

Его бархатный полусшепот был так соблазнителен и так опасен... Но она подчинилась его приказу и позволила ему ласкать

своей ладонью набухшую под шерстяной тканью грудь. Ее соски возбудились так сильно, что она чувствовала в них покалывающее жжение, и он, по-видимому, решил это поощрить.

Пока он продолжал поглаживать ее груди, из горла Тесс вырвался громкий стон. В ее сосках пульсировало сладкое возбуждение, а ее плоть таяла под чувственным натиском.

— Ты так прекрасна, — прошептал он, немного отстранившись от нее.

С трудом открыв глаза, она увидела перед собой его лицо и поняла, что он следил за ее реакцией. Его завораживающий взгляд ошеломил ее.

— Проклятье, как же я хочу тебя...

Откровенное заявление герцога завело Тэсс еще больше.

Она тоже хотела его. Она поняла, что до его прикосновений не жила, а существовала. Тесс накрыло чувство дикого вожделения. Она вздрогнула от волнения, когда рука Ротэма перестала ласкать ее грудь и опустилась к ногам. Он поднял ее юбку, оголив ноги до бедер. Затем его ловкие пальцы начали скользить вверх по ее коже.

— *Боже мой*, что здесь происходит?

Несмотря на оцепенение, Тесс сразу узнала разгневанный голос своей крестной.

Подняв голову, она увидела, что шторы на сцене были раздвинуты, а рядом с ними стояла баронесса — настоящее воплощение гнева.

Позади леди Уингейт стояли несколько ее distinguished гостей и в изумлении взирали на Тэсс, сидящую с поднятой юбкой на коленях у герцога, в то время как его ладонь ласкала ее обнаженные бедра. Их возмущенные лица идеально дополняли разъяренный вид баронессы.

Ошарашенная Тесс неуклюже попыталась слезть с колен Ротэма и встать на ноги. Она чувствовала его сильные руки на своих бедрах. Он поддерживал ее, помогая встать, а затем не дал ей упасть, когда она покачнулась от головокружения.

Ротэм медленно поднялся с кушетки, чтобы предстать перед шокированными свидетелями.

Леди Уингейт едва не дрожала от злости, и казалось, что ее глаза метали в этих двоих невидимые кинжалы. В свою очередь, сэр Альфред Перри и его достопочтенная жена, одни из крупнейших финансовых помощников Тесс, смотрели на них с надменным презрением.

Тесс почувствовала, что ее щеки побагровели от стыда. Она покосилась на Ротэма, лицо которого приобрело загадочное выражение, а чувственные губы, мрачно сжатые, свидетельствовали о серьезности их проступка.

Не веря происходящему, Тесс поднесла руку к своему виску. Как она могла не услышать их шаги? Скорее всего, ее вздохи удовольствия заглушили окружающие звуки.

Чувство ужаса от свалившегося на нее позора снова накатило на Тесс. Второй раз за последние полчаса ее застали в страстных объятиях распутного мужчины.

Однако на этот раз у нее было отвратительное предчувствие, что уже нет возможности что-то исправить. А хуже всего то, что последствий содеянного нельзя будет избежать.

Глава вторая

Как это возможно, что Ротэм так сильно будоражит все внутри меня и в то же время заставляет убегать от него как можно дальше?

Запись в дневнике мисс Тесс Бланшар

— Тесс Бланшар, как ты *могла*? — в бешенстве промолвила леди Уингейт, сверля свою крестницу пронзительным взглядом.

Иан взглянул на Тесс, ругаясь про себя. Она оцепенела от испуга, ее щеки пылали. С трудом пытаясь скрыть свое очевидное сексуальное возбуждение, герцог встал перед Тесс, чтобы принять на себя гнев баронессы.

Леди Уингейт сразу же перевела свой яростный взгляд на него.

— А *вы*, Ротэм... Я доверяла вам, а вы взяли и так бессовестно предали меня.

В ответ на обвинение в предательстве Ротэм с силой стиснул зубы. Однако он никак не мог его опровергнуть. Во всяком случае, не при свидетелях, особенно при таких рьяных сплетниках, как Перри.

Заметив живой интерес со стороны очевидцев, он спокойно заговорил:

— Думаю, этот вопрос лучше всего обсудить с глазу на глаз, не так ли, леди Уингейт?

Будто бы вспомнив об их окружении, баронесса вздрогнула.

— Да, вы правы.

Сжав губы, она обратилась к своим гостям:

— С вашего позволения, я бы хотела поговорить с герцогом и своей крестницей наедине.

— Конечно, Джудит, — резко ответила леди Перри и взяла своего мужа под руку. — Пойдем, дорогой, мы здесь явно лишние.

Сэр Альфред, похоже, не хотел уходить, по крайней мере, презрительное выражение на его румянном лице сменилось любопытством.

— Вы правда думаете, что нам стоит уйти? Мне кажется, что эта ситуация намного интереснее, чем сегодняшняя пьеса. Театр с мнимыми привидениями не может сравниться с реальным скандалом.

Леди Перри бросила на своего супруга неодобрительный взгляд и потянула его за руку, заставляя пойти с ней. После того как она направилась к выходу из бального зала, остальные гости последовали за ней.

Как только все вышли, леди Уингейт возобновила свои обвинения:

— Я была о тебе лучшего мнения, Тесс. Как ты можешь объяснить свое распутное поведение, а уж тем более с Ротэмом?

— Вы должны винить только меня, леди Уингейт, — вмешался Иан, желая защитить Тесс от гнева крестной.

— О, я не сомневаюсь, что именно *вы* все это спровоцировали, герцог, — язвительно произнесла ее светлость. — Я была готова простить вас за вашу безнравственность, но я никогда не смогу простить вас за *это*.

Он тоже не мог простить себя. Он позволил своему проклятому влечению к Тесс выйти из-под контроля, а затем был пойман, соблазняя ее.

Иан снова тихо выругался, но на этот раз бранил себя, а не внезапных гостей. Он должен был сдерживать себя, однако, как оказалось, не был готов к такой реакции своего тела на соблазнительный вкус Тесс, на манящую мягкость ее губ и тела. Его будто бы ударила молния. Тесс тоже почувствовала мощнейший разряд, судя по ее дрожи в момент, когда их губы слились воедино. Игнорируя кричащие предостережения совести, он все же поддался порыву первородной похоти, которую она пробудила в нем, и просто не мог с собой ничего поделать.

Баронесса, которая относилась к нему с презрением, холодно произнесла:

Дорогие читатели,

Я с удовольствием провела время, вовлекая сестер Лоринг и их друзей в яркие «галантные поединки» и помогая им найти своих идеальных спутников жизни. Спасибо вам за то, что составили мне компанию в их романтических приключениях.

Скоро вас ждет новая серия историй — «Легендарные любовники», где страстные, любящие удовольствия члены семьи Уайльд идут по стопам величайших любовников мира.

Приятного вам чтения!

С наилучшими пожеланиями,

Николь Джордан

Літературно-художнє видання

ДЖОРДАН Ніколь
Мій грішний герцог

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 03.01.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 21. Наклад 11 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

ДЖОРДАН Николь
Мой грешный герцог

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 03.01.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Minion Pro». Усл. печ. л. 21. Тираж 11 000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Герцог Ротем, зухвалий ловелас та відомий розпусник, всього лише одним палким поцілунком зміг позбавити спокою красуню Тесс Бланшар. Тепер його образ переслідує її у снах, повних гріховних та заборонених мрій. Але зустріч із герцогом спричинила надзвичайний скандал, і, щоб уникнути подальшого розголосу і не втратити впливових покровителів, Тесс повинна вийти за Іана заміж. Шлюб з герцогом відкриває перед Тесс світ палких ночей та плотських насолод. Однак дівчина не кохає герцога, між ними немає нічого, окрім тваринної пристрасті. Тоді чому цей досвідчений грішник раптом став для неї таким важливий?

Джордан Н.

Д42 **Мой грешный герцог / Николь Джордан ; пер. с англ. А. Сиволодской. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 320 с.**

ISBN 978-617-12-4486-3

ISBN 978-0-345-51009-9 (англ.)

Герцог Ротэм, дерзкий сластолюбец и известный развратник, всего лишь одним пылким поцелуем смог лишить покоя красавицу Тесс Бланшар. Теперь его образ преследует ее во снах, полных грешных и запретных грез. Но встреча с герцогом вызвала небывалый скандал, и, чтобы избежать дальнейшей огласки и не лишиться влиятельных покровителей, Тесс должна выйти за Иана замуж. Брак с герцогом открывает перед Тесс мир жарких ночей и плотских наслаждений. Однако девушка не испытывает к герцогу любви, между ними нет ничего, кроме животной страсти. Тогда почему ей вдруг стал так дорог этот искушенный грешник?

УДК 821.111